

О. А. Поддашкина

Харьковский национальный университет радиоэлектроники,
асп. каф. философии

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ СОВРЕМЕННОГО МИРА

В статье рассматривается проблема цивилизационной идентичности в условиях глобализации. Отмечается, что под влиянием глобализации происходит трансформация личностной, коллективной, цивилизационной идентичностей.

Ключевые слова: цивилизация, идентичность, глобализация, цивилизационная идентичность, кризис цивилизационной идентичности.

О.О. Поддашкина

ТРАНСФОРМАЦІЯ ЦИВІЛІЗАЦІЙНОЇ ІДЕНТИЧНОСТІ В УМОВАХ ГЛОБАЛЬНИХ ЗМІН СУЧАСНОГО СВІТУ

У статті розглядається проблема цивілізаційної ідентичності в умовах глобалізації. Відзначається, що під впливом глобалізації відбувається трансформація особистісної, колективної, цивілізаційної ідентичностей.

Ключові слова: цивілізація, ідентичність, глобалізація, цивілізаційна ідентичність, криза цивілізаційної ідентичності.

O. Poddashkina

TRANSFORMATION OF CIVILIZATIONAL IDENTITY UNDER GLOBAL CHANGE OF MODERN WORLD

The problem of civilizational identity in a globalized world is considered in the article. The transformation of personal, collective and civilizational identities is performed under the influence of the globalization.

Keywords: civilization, identity, globalization, civilizational identity, a crisis of civilizational identity.

В современных условиях глобализация, как процесс расширения, углубления и ускорения мирового сотрудничества, затрагивающий все аспекты современной социальной жизни и устанавливающий новый мировой порядок, не знающий границ и пределов, все больше интенсифицирует общение между государствами и народами. Проблемы идентичности, идентификации, самоидентификации в таких условиях приобретают особую актуальность. Человек, становясь участником множества социальных, экономических, политических, информационных и культурных процессов, подвергается переоценке ценностей и изменяет прежнюю культурную и цивилизационную самоидентификацию.

Задача данной статьи – исследовать понятие «цивилизационная идентичность» и проанализировать проблемы идентичности в условиях глобальных цивилизационных изменений.

В современной научной литературе влиянию глобализации на изменение личностной, коллективной, цивилизационной идентичности уделяется достаточно много внимания. Однако среди исследователей нет общей позиции в понимании сущности идентичности. Так, например, Г.Г. Салихов считает, что в социальной психологии выделяют три основных смысла понятия «идентичность». Первый смысл – идентичность как целостность личности, ее интегративное свойство. Второй смысл – идентичность, как

степень соответствия человека группе, полу, этносу, роду или другим категориям. И, наконец, третий смысл понятия идентичность – идентичность, как самость, подлинность индивида [1].

В работах философов (Н. А. Смирнова, Н. А. Шогенцукова), понятие идентичности определяется, как «множество множественных идентичностей, многоликих, как сам мир людей: по национальности, конфессиональной принадлежности, месту проживания, роду занятий, социальному статусу, пристрастиям и увлечениям, шкале ценностей» [2, с.78].

Что понимает современные гуманитарные науки под цивилизационной идентичностью? Для того чтобы разобраться в этом, необходимо определить, что понимается в современных исследованиях под понятиями «цивилизация» и «идентичность». С. Хантингтон дает определение цивилизации, согласно которому она рассматривается как «наивысшая культурная общность людей и самый широкий уровень культурной идентификации, помимо того, что отличает человека от других биологических видов» [3, с. 51].

Из множества определений, которые встречаются в научных исследованиях, на наш взгляд, наиболее точным является определение, данное В. В. Чигаревой в статье «Цивилизационно-культурная идентичность в условиях глобализации». По ее мнению, цивилизация – это этногеографический и культурно-исторический тип развития тех или иных стран, народов, этносов, объединяемых общей исторической судьбой, культурой, исповедуемой религией, ландшафтно-географическими особенностями [4, с. 94-95].

Под цивилизационной идентичностью же обычно понимают процесс, который вырабатывается путем саморефлексии нации и результатом этого процесса является сопоставление и (или) сравнение себя с другими нациями, признание себя нацией с характерными для нее признаками (константными либо вариативными). Цивилизационная идентичность – это совокупность представлений человека о своей принадлежности к той или иной культурно-цивилизационной общности, опирающейся на определенные ценности, а также на соответствующие социальные институты и отношения. До 19-го века цивилизационная идентичность не отделялась от других форм коллективного сознания, а иногда и полностью сливалась с идентичностью этнической, национальной, политической. В.М. Хачатурян в работе ««Вторая жизнь» архаики: архаизирующие тенденции в цивилизационном процессе» говорит о синкретической нерасчленности, которая проявляется и сегодня, она является одной из важнейших особенностей цивилизационной идентичности [5].

По мнению В. И. Пантина значимость исследования цивилизационной идентичности и самоидентификации обусловлена тем, что в условиях глобализации эти явления приобретают особое, новое содержание как на уровне отдельных индивидов, так и на уровне больших социальных групп и всего общества в целом. Это объясняется, в частности, тем, что глобализация и связанное с ней распространение информационных технологий заметно интенсифицируют общение между людьми, навязывают им новые социальные роли, делают их вольными или невольными свидетелями и участниками множества социальных, экономических, политических, информационных и культурных процессов. В результате индивиды в той или иной мере (хотя бы виртуально) включаются в новые отношения и новые общности, что приводит к переоценке ценностей и к определенным изменениям прежней цивилизационной самоидентификации. Самоидентификация – процесс выбора человеком или целыми социальными группами соответственно той или иной идентичности. От того, как происходит культурно-цивилизационная самоидентификация большинства населения данной страны, во многом зависит общее направление политического и социально-экономического развития общества [6]. Основными факторами формирования цивилизационной идентичности являются социокультурные (язык, религия, культура), природно-климатические, геополитические, познавательные-эмоциональные (осознание обществом или группой своей общности, уникальности, тождественности определенному типу цивилизации). Они

обуславливают внешние и внутренние условия возникновения и развития цивилизации. К внешним факторам, таким как климат, географическое положение, ландшафт цивилизация приспосабливается в процессе своего развития. Внутренние факторы (религия, ценности, культура) цивилизация формирует в процессе эволюции. Именно внутренние факторы придают цивилизации социально-культурное своеобразие [7].

Цивилизационная идентичность, по мнению В. И. Пантина, включает в себя представления человека о своей принадлежности к той или иной культурно – цивилизационной общности (например, к западной, православной, исламской цивилизации), те ценности и поведенческие модели, которые формируются на основании отождествления себя с определенным культурным выбором, а также с соответствующими социальными институтами и отношениями [6].

Цивилизационная идентичность – это феномен, свидетельствующий об определенной зрелости той или иной общности, которая начала осознавать себя в мире и утверждать свою идентичность, выявляя свою самобытность, несходство с другими цивилизациями, а также нашла своё место и играет определенную роль в мировом цивилизационном процессе.

Любая форма идентичности, в том числе цивилизационная, осознается особенно остро в ситуации кризиса, вызванного вторжением извне инородного культурного материала, или внутренними причинами, связанными с качественными, глубинными трансформациями самих цивилизаций. Цивилизационная идентичность как особая, специфическая форма идентичности, отличная от этнической, конфессиональной и национально-политической стала объектом сознательного моделирования и корректировки.

Современные цивилизации вынуждены отвечать на различные «вызовы», каждый из которых деформирует и меняет идентичность. Цивилизационное сознание индивида или группы не успевает воспринимать комплекс трансформаций окружающего мира и адекватно на них реагировать. Распространенной реакцией на ситуацию «глобальной неопределенности» становится «отказ» от осознания сложности и бегство в локализм, который дает личности возможность сохранить минимальный, базовый уровень идентичности. А цивилизационная идентичность в данном случае теряет значимость. Локализм наносит удар по цивилизационной идентичности изнутри, в то время как этническая идентичность возвращает индивида в «естественное» сообщество, то есть воспроизводит процесс «реколлективизации» (Э. Нойманн) и несет в себе эмоциональный заряд.

На статус локальной цивилизации может претендовать этническое меньшинство, национальное государство или группа национальных государств. Ф. Броделя полагал, что допустимо говорить о цивилизациях Ирландии, Шотландии, Каталонии, существующих в рамках «национальных» цивилизаций [8]. Определение специфики цивилизационной идентичности ощутимо упрощается, потому что в данном случае мы можем говорить о цивилизационной идентичности как об этнической, конфессиональной, региональной или национальной. Но у данного подхода есть очень существенный недостаток: список цивилизаций становится бесконечным, а понятия «цивилизационная идентичность» и «локальная цивилизация» теряют познавательную ценность и утрачивают границы.

Цивилизации, которые являются относительно гомогенными с точки зрения их этнического состава и культуры существуют (японская цивилизация) и существовали (древнейшие цивилизации). Стержневой линией динамики цивилизации становится укрепление её структурных подсистем (единиц), которое может рассматриваться как движение от небольших локальных цивилизаций к разнородным и более крупным цивилизационным блокам (региональным макрообщностям). Такая тенденция развивалась из-за экспансии цивилизаций и образования империй, а также за счет распространения религий, которые способствовали возникновению крупных надгосударственных цивилизационных блоков или регионов (например, восточно – и западнохристианский,

исламский и так далее), объединенных относительной общностью религиозно-нравственных норм и соответствующих им социально-политических институтов [9].

Укрепление и расширение цивилизаций приводило к усилению их внутренней гетерогенности. В крупных и разнообразных образованиях, границы которых были изменчивы и точно не определены, цивилизационная идентичность уже полностью не совпадала с национальной, конфессиональной и этнической. Противоречия между разными формами коллективной идентичности могли иметь латентный характер и лишь изредка обостряться.

Тенденция к расширению цивилизаций набирает силу. С. Хантингтон и его последователи выделяют 7-8 цивилизаций: евро-атлантическая (западная), синская (дальневосточная), исламская, православная, индуистская, латиноамериканская, африканская (субсахарская). Можно говорить о том, что современные цивилизации являются конгломератами локальных цивилизаций. Они составляют крупные региональные макрообщности – наднациональные, надэтнические, надконфессиональные (кроме исламского мира) и надгосударственные. Данные макрообщности располагаются на огромных территориях, образуя субконтиненты; они могут быть разделены расстояниями, находиться в разных концах света. Процесс их распространения в глобализирующемся мире продолжается, так как переструктуризация мирового цивилизационного пространства происходит и сейчас. Как утверждает М. А. Чешков «новые, формирующиеся цивилизационные общности будут представлять собой ещё более крупные «океаническо-континентальные связи. Например, Тихий океан – Америка – Атлантика, Атлантика – Евразия – Тихий океан, Индийский океан – Юго-Восточная Азия – Тихий океан и так далее» [10]. Как считает В. Б. Кувалдин, существует вероятность того, что «цивилизации – интегрии перерастут в квазигосударственные образования – наднациональные политические со своей валютой, правовыми институтами, системой безопасности, структурами управления» [11].

Можно сделать вывод о том, что гетерогенность макрообщностей возрастает за счет усложнения состава и укрепления данных макрообщностей. Но не следует забывать и о том, что СМИ, массовая культура, миграционные потоки, селективный характер глобализации также сильно влияют на гетерогенность макрообщностей. «Глобальная асимметрия» – некие условные разделительные линии, которые сегментируют территории и людей, живущих в одной стране. Транснациональный глобалистский слой (его элитная часть) отличается от других слоев населения образом жизни, космополитической системой взглядов, моделями потребления, уровнем доходов [12]. Можно сделать вывод о том, что в настоящее время разница между цивилизационной и другими формами коллективной идентичности болезненно ощущается, а последствия, вызванные их диссонансом, негативны для отдельного индивида, так и для мирового сообщества в целом.

Цивилизационная «матрица» и идентичность активно размываются мощными иммиграционными потоками из развивающихся стран. Многомиллионные, этнически разнородные диаспоры, образующие крупные анклавы обычно, не обнаруживают тенденции к утрате своей культурной и цивилизационной идентичности. Большую значимость здесь имеет эффект критической массы мигрантов: увеличение численности диаспор автоматически ведет к ослаблению ориентации иммигрантов на адаптацию и интеграцию в принимающее сообщество. Даже успешная адаптация не всегда связана с безоговорочным принятием «чужих» норм и ценностей. Чаще происходит прагматическая интеграция, то есть принятие имеет чисто внешний характер, сочетаясь с внутренней сегрегацией и ориентацией на свою общину, где интеграции предсказуемы и определены в силу однородности символической системы [13]. И это может рассматриваться как вариант постепенной качественной трансформации цивилизационного «кода» Запада, его преобразования в результате инфильтрации в «центральную Зону» инокультурных символов ценностей и формирования некой новой, возможно «гибридной»,

синкретической идентичности. Во многих странах увеличивается число людей, которые не принимают нормы доминирующей культуры. Чаще всего они стремятся репрезентовать свои культурные ценности. Рост избыточного разнообразия этнических субкультур – носителей диссистемного или альтернативного культурного материала, так или иначе, будет не только размывать цивилизационную специфику стран – реципиентов, но и трансформировать её, поскольку уровень гетерогенности, который может выдержать цивилизация, продолжая оставаться собой, имеет определенный предел. Например, благодаря увеличению численности «новых европейцев» и «новых американцев» будет усиливаться процесс эрозии и деформации основных конституирующих элементов западной цивилизации и, соответственно, идентичности. Диаспоры, отстаивая свою культурную и цивилизационную самобытность, далеко не всегда стремятся сохранить субкультурную замкнутость, а, напротив, начинают завоевывать позиции не только в экономике, но и в системе образования, а также и в других сферах культурной жизни.

В современном глобализирующемся мире цивилизационная идентичность, как и многие другие формы идентичности (личностная, коллективная), переживает кардинальные трансформации. Эти трансформации приводят к размыванию границ культур и цивилизаций, к утрате цивилизационной самобытности и идентичности. Каждая цивилизация испытывает на себе мощное влияние глобализационных процессов. Следствием этого влияния выступает: «компрессия» культур и цивилизаций, стандартизация; «этнификация» идентичности; формирование «виртуального континента» трансграничных институтов, структур и цивилизационных миров (например, интернет-сообществ); фрагментация геокультурного пространства и регионализация пространства геополитического, геоэкономического, гецивилизационного; становление глобального космополитического сознания и соответствующего субъекта, его носителя; актуализация понятия «общепланетарная», «мировая» цивилизация и это бросает вызов традиционным формам цивилизационной идентичности [7]. Следствием глобализации является также усложнение культурной и политической идентичности под влиянием миграционных потоков, трудности интеграции в общество инокультурных иммигрантов. Все эти процессы влекут за собой вариативность и размытость идентичности, а также кризис цивилизационной идентичности в целом.

Наряду с тенденцией интеграции, все более явно обозначается тенденция к национально-государственной дезинтеграции. Действительно, глобальный мир един, но в нем существуют сотни государств со своими национально-государственными особенностями, и их количество все возрастает. Это создает определенные проблемы межгосударственного взаимодействия в рамках глобализации. В большинстве государств удельный вес нетитульных этносов все более возрастает. В последнее время реальностью становится болезненно-извращенное восприятие национальности (национальной принадлежности), впрочем, как и конфессиональной, когда национальное перерастает в националистическое и принимает формы национального (этнического) и религиозного экстремизма.

Утрата цивилизационной идентичности под «натиском» гетерогенности и перехода цивилизации в нестабильное, «пограничное» состояние, чревато распадом самой идентичности.

Процессы глобализации, порождающие многочисленные вызовы и риски, ставят человечество перед необходимостью не только признать единство человеческой цивилизации, но и целенаправленно это единство укреплять. Объясняется это устойчивостью ориентации общественного сознания на локализм и «особость», селективным характером глобализации, которая не столько объединяет, сколько разделяет мировое сообщество и представляется большинству как некая безликая, отчужденная от человека сила, направляемая «глобальными игроками», которые осуществляют очередной передел мирового пространства.

Глобализация актуализировала понятие «мировая цивилизация» и проблема цивилизационной идентичности постепенно приобрела многоуровневый характер. Над локальным уровнем возвышается уровень, связанный с принадлежностью к той или иной региональной цивилизации – интеграции, а ещё выше располагается наиболее абстрактный уровень всеохватывающей общецивилизационной идентичности.

Становление «всемирности» [14] можно рассматривать, как тенденцию, обусловленную единством человеческого рода, всеобщностью человеческого опыта, что проявляется в типологическом сходстве культурно – исторического развития различных исторических сообществ.

Накопившиеся проблемы мирового развития, связанные с конфликтным взаимодействием культурных идентификаций и идентичностей можно решить только посредством диалога, в его содержательном пространстве и своевременности. Таким образом, цивилизации обретают собственные пути развития и освоения общечеловеческого содержания и благ мировой культуры.

Открытым остается вопрос: стоит ли в ситуации глобализации задача создания новых общечеловеческих ценностей или речь идет о сохранении и применении уже существующих цивилизационных ценностей и идентификаций.

Перечень ссылок

1. Салихов, Г.Г. Проблема идентичности в условиях глобализации» [Текст] / Г.Г. Салихов // Век глобализации. – Выпуск №1 (7). – 2011. – С. 122-129.
2. Смирнова, Н., Шогенцукова, Н. К граням цивилизационной идентичности России [Текст] / Н. Смирнова, Н. Шогенцукова // ФН – Спецвыпуск. – 1/2011.
3. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций [Текст] / С. Хантингтон. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2003. – 603 с.
4. Чигарева, В.В. Цивилизационно – культурная идентичность в условиях глобализации [Текст] / В.В Чигарева // Известия ИГЭА. – 2006. – № 5 (50). – С. 94-97.
5. Хачатурян, В.М. «Вторая жизнь» архаики: архаизирующие тенденции в цивилизационном процессе [Текст] / В. М. Хачатурян. – М., 2009.
6. Пантин, В.И. Роль самоидентификации в политическом развитии современных обществ [Текст] / В.И. Пантин // Полис. – №3. – 2008.
7. Ансари, Г. 2007. Приветствие. В.: Кирабаев, Н. С., Юртаев, В. И.. [Текст] / Г Ансари // Глобализация и справедливость: сб. статей. М.: РУДН.
8. Бродель, Ф. Грамматика цивилизаций [Текст] / Ф. Бродель. – М.: 2008. – С.42.
9. Хачатурян, В. М. Цивилизации в новом социальном пространстве [Текст] / В. М Хачатурян // Вопросы социальной теории. . – 2009 – №.3. – С. 340-358.
10. Чешков, М. А. К интегральному видению глобализации [Текст] / М. А Чешков // Постиндустриальный мир и Россия. – М: 2001. – С. 124.
11. Кувалдин, В. Б. Глобализация: рождение мегаобщества [Текст] / В. Б Кувалдин // Постиндустриальный мир и Россия. – М. 2001. – С. 116.
12. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. [Текст] / М. Кастельс. – М.: 2000. – С. 340.
13. Титов, В. Н. Межкультурная коммуникация как фактор адаптации иммигрантов к городской среде [Текст] / В. Н Титов // Общественные науки и современность. М.: 2003. – №6. – С. 129.
14. Чешков, М. Глобализация: сущность, нынешняя фаза, перспективы[Текст] / М Чешков // Pro et contra. Осень – 1999. – С.125 – 126.